

*Пахарь Л.И.,
д. филос. н., проф., зав. кафедрой
философии и культурологии,
ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье проводится анализ социальной политики в современной России, делается акцент на необходимости разграничения социальной сферы и сферы услуг. Автор выявляет проблемы реформирования современного образования, намечает место в этом процессе национальной специфики и традиций.

Социальная политика – это область внутренней политики государства, направленная на поддержание, воспроизводство человеческого потенциала, сохранение социальной стабильности общества и его безопасности в целях дальнейшего развития. Объектом социальной политики фактически являются все стороны жизнедеятельности общества, затрагивающие интересы индивида: социально-трудовая сфера, социальная сфера и сфера услуг. В научной литературе нет разногласий относительно содержания социально-трудовой сферы. Социальная политика в этой области охватывает вопросы, связанные с обеспечением занятости населения, борьбой с безработицей, социальной защитой человека, нормированием и охраной труда, системой оплаты труда и другими вопросами, возникающими в трудовой деятельности и трудовых отношениях человека.

Однако относительно трактовки содержания социальной сферы и сферы услуг нет однозначного понимания. Более того, отсутствует сколько-нибудь строгое теоретическое обоснование этих понятий и их соотношения. Разногласия начинаются с выявления экономического содержания социальной сферы. Первый подход, который можно назвать традиционным, предполагает, что социальная сфера – это непроизводственная сфера, которая представлена комплексом отраслей, не производящих конкретные материальные ценности, но создающих продукты, удовлетворяющие нематериальные потребности людей. В традиционном понимании социальная сфера и есть сфера услуг. Данный подход восходит к классификации А. Смита, проводящего разграничение производительного и непроизводительного труда.

При втором подходе к определению экономического содержания социальной сферы делается акцент на социальную значимость ее отраслей, формирующих образ и уровень жизни людей, их благосостояние и потребление. В социальную сферу в этом случае включают образование, здравоохранение, учреждения культуры, физическую культуру и спорт, общественное питание, коммунальное обслуживание, пассажирский транспорт, связь. Другими словами, социальная сфера, с точки зрения второго подхода, охватывает все пространство жизни человека – от условий его труда и быта, здоровья и досуга

до социально-классовых и национальных отношений. Эта расширительная трактовка содержания социальной сферы вытекает из-за неразработанности и неопределенности критерия социальной значимости разных по своей сущности видов деятельности. Отсутствие такого критерия приводит к тому, что на один уровень социальной значимости ставится, с одной стороны, общественное питание, транспорт и т. п., а с другой, - здравоохранение и образование.

В настоящее время Россия перешла на международную хозяйственную классификацию всех видов экономической деятельности, на основе которой был введен в действие общероссийский классификатор отраслей народного хозяйства. В нем все отрасли подразделяются на материальное производство и сферу услуг, социальная сфера в этой классификации отсутствует. Сфера услуг в международной классификации намного шире по своему составу по сравнению с советской классификацией. Сюда включают такие разнородные, не имеющие внутреннего функционального единства векторы экономики, как транспорт (грузовой и пассажирский), связь, торговлю, общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт, заготовки, операции с недвижимостью, коммерческую деятельность по обеспечению функционирования рынка и др.

Таким образом, в международной практике нет разграничения социальной сферы и сферы услуг. Эта позиция влечет за собой утверждение одинаковых нормативных подходов и критериев оценки деятельности разных по своей сущности видов социальной политики по отношению к собственно социальной сфере и сфере услуг. Кроме того, отсутствие четкого критерия выделения социальной сферы, приводящее к многозначности трактовки ее экономического содержания и состава, затрудняет, учитывая неоднородность ее состава, определение целей социальной политики в социальной сфере. С другой стороны, критерий выделения объема социальной сферы необходим для осуществления финансовой поддержки деятельности в этой сфере в практике хозяйственной деятельности и управления государством.

Разный объем понимания содержания социальной сферы находит отражение в статистических данных. Так в США в статистику анализа социальной сферы входят данные здравоохранения, социального обеспечения, образования, занятости, размеры доходов, жилищные условия, свободное время и развлечения, демографические характеристики населения. Социальная статистика ООН включает следующие разделы: население, социальная структура общества, семья и быт, доходы и семейные сбережения, уровень жизни, здравоохранение, потребление продуктов питания, жилищные условия, образование и культура, условия труда и занятость, условия жизни сельского населения, социальное обеспечение, содержание и воспитание детей, содержание инвалидов, престарелых и пенсионеров, моральная статистика и общественные фонды.

По нашему мнению, следует различать собственно социальную сферу и сферу услуг. Первая представлена системами образования и здравоохранения, культурой, наукой, физической культурой и спортом, туризмом. Сфера услуг охватывает область непроизводственного труда, которая непосредственно

обеспечивает условия жизни людей, социальную среду его обитания, а именно: жилищно-коммунальное хозяйство, общественный транспорт, производство потребительских товаров, торговлю и общественное питание, комбинаты бытового обслуживания и т. п. Учитывая сказанное ранее, *определим социальную сферу как подсистему общества, которая обеспечивает накопление и расширенное воспроизводство индивидуального человеческого потенциала, а также совокупного человеческого потенциала общества в качестве специфической формы его нематериального богатства.*

Нематериальным богатством общества следует считать весь фонд накопленных знаний, умений, навыков, здоровья, культурных достижений и духовных ценностей. Совокупный человеческий потенциал общества является долговременным результатом тесного взаимодействия всех сфер жизни общества, развития всего уклада жизни людей данной страны. Однако центральную роль в этом взаимодействии играет социальная сфера и входящие в нее отрасли образования, здравоохранения, науки и культуры, прямо обеспечивающие приращение и умножение совокупного фонда нематериального общественного богатства. В отличие от названных отраслей социальной сферы такие сектора экономики, как производство потребительских благ, торговля и общественное питание, жилищно-коммунальное хозяйство, общественный транспорт, бытовое обслуживание населения - следует отнести к сфере услуг, обеспечивающей личные потребности человека и условия его жизни той или иной степени комфортности. *Таким образом, ключевое отличие сферы услуг от социальной сферы состоит в том, что она создает условия для воспроизводства человеческого потенциала, но не само это воспроизводство.* На этом основании социальная политика, к примеру, в области здравоохранения или образования не может строиться по тем же формальным стандартам, исходя из количества на душу населения, как, например, в области транспорта или общественного питания. К сожалению, именно только по этим же формальным расчетам строится социальная политика государства, в частности, в области образования.

В современную эпоху трудно переоценить роль образования в жизни человека и общества. Образование – важнейшая составная часть деятельности человека, осуществляемая через систему образовательных учреждений разного уровня и гарантированная Конституцией. Образование обеспечивает социализацию и инкультурацию личности, является фактором, воссоздающим социально-профессиональную структуру общества. Система образования формирует гражданина, тем самым поддерживает функционирование политической системы общества, общественной жизни в целом, воспитывая человека, влияет на духовную жизнь общества. Осуществляя культурно-воспитательную функцию, образование создает базу любой профессиональной деятельности человека, сохраняет и передает культурное достояние общества от поколения к поколению.

Ключевой фигурой в системе образования является педагог - преподаватель, учитель. Именно его деятельность обеспечивает трансляцию знаний и культурных ценностей, именно от эффективности и полноценности

его труда в значительной степени зависят результаты социализации и инкультурации индивида в обществе. В свою очередь, эффективность работы учителя в школе или преподавателя в вузе зависит от возможности самого субъекта преподавательской деятельности повышать свой уровень знаний, совершенствовать методику преподавания.

В настоящий момент расчеты нагрузки преподавателя в вузе исходят из количества поступивших в учебное заведение абитуриентов. Фактически здесь применяется такой же принцип расчета, как в сфере услуг, в частности, парикмахерской: количество обслуживаемых посетителей в единицу времени или за производственную смену; или как на транспорте: количество совершенных поездок за смену или количество перевезенных пассажиров. Очевидно, что такие нормативы, взятые в расчет трудоемкости труда преподавателя, абсолютно не учитывают ни специфики его работы, ни социальную значимость его труда, ни психические и эмоциональные затраты энергии в процессе осуществляемой деятельности. При таких нормативных расчетах у преподавателя практически не остается времени, чтобы следить за новейшими разработками в своей области знания, на ознакомление с публикациями в ведущих журналах, на самоподготовку, на повышение своего уровня знаний и даже на полноценный отдых в течение учебного года. К этому следует добавить огромное количество обязательных для заполнения отчетных бумаг, почти ежегодные изменения в стандартах и учебных планах, которые необходимо постоянно перерабатывать, и т. д. Фактически обычный преподаватель вуза из-за высокой интенсивности нагрузки находится в столь стесненных обстоятельствах, что ему уже не до качества преподавания. Это влечет за собой снижение теоретического уровня знаний самого преподавателя и, как следствие, уровня образования в целом.

В советское время расчеты нагрузки преподавателя шли из объема часов, отводимых на читаемые курсы. Этот критерий расчета нагрузки, хотя и не был совершенен, но, по крайней мере, оценивал трудозатраты преподавателя. Применяемый в настоящее время критерий расчета ставок преподавателей в вузе носит чисто рыночный характер. Фактически это положение дел является следствием того, что систему образования волевым решением управленческих структур государства, одним росчерком пера, без всякого обсуждения отнесли к сфере услуг и в итоге не реформировали, а загубили систему высшего образования в стране. Так ошибочные теоретические решения повлекли за собой плачевные практические результаты.

Другой серьезной проблемой социальной политики государства в системе образования является отсутствие гарантированного трудоустройства для выпускников высших учебных заведений. Отданное на откуп стихии рынка, большинство выпускников вузов оказывается перед лицом невозможности устройства на работу по специальности. И дело не только в том, что вакансий по специальностям недостаточно. Это происходит еще и потому, что выпускникам отказывают в приеме на работу из-за отсутствия рабочего стажа по специальности. Уже само по себе это положение нелепо: как можно требовать опыт работы по определенной специальности от только что

получившего по ней диплом выпускника? Однако ситуация именно такова: огромное число молодых людей оказывается выброшенным на рынок труда без всякой перспективы трудоустройства по специальности. Причем, как это ни странно, ответственность за сложившуюся с трудоустройством ситуацию возлагается на высшее учебное заведение. Более того, критерий трудоустройства выпускников входит в число показателей эффективности работы вуза. Другими словами, государство, ответственное за сложившуюся ситуацию на рынке труда молодых специалистов, фактически снимает с себя ответственность и перекладывает ее на плечи вуза. Таким образом, с одной стороны, согласно Конституции каждому гражданину страны гарантировано право на труд, а с другой, - в этом праве отказывают вступающему в трудовую жизнь молодому специалисту. Ярмарки вакансий, организуемые службой занятости, не снимают остроту проблемы.

К этой мало привлекательной картине следует добавить еще тот факт, что в рамках проводимых реформ в системе высшего образования обществу навязана двухступенчатая структура образования в виде бакалавриата и магистратуры, при этом время на подготовку специалиста увеличилось с пяти на шесть лет, включая четыре года на бакалавриат и два на магистратуру. Соответственно увеличиваются государственные расходы на получение образования. Такая расточительность является серьезным свидетельством неэффективности проводимых либеральных реформ в системе образования.

Но дело не только в дополнительных финансовых затратах, гораздо серьезней социальные последствия этой реформы: увеличивается срок социализации молодого поколения, формируется в связи с проблемой трудоустройства неуверенность в завтрашнем дне, теряются стимулы к учебе из-за неясности перспектив, растет напряженность в отношениях между поколениями, неудовлетворенность жизнью подталкивает молодых людей к экстремистским проявлениям. Они становятся легкой добычей антироссийской пропаганды и почвой для всякого рода цветных революций. Другими словами, можно сделать вывод о серьезных просчетах в социальной политике по отношению к системе высшего образования.

В Конституции РФ в статье 7 утверждается, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В статье отмечается, что создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, не является его сугубо личным делом и делом его родителей. Это прерогатива общегосударственной политики. Проводимая реформа в системе высшего образования идет вразрез с заявленным в Конституции РФ статусом социального государства. Реформы не обеспечивают реальную возможность молодому специалисту реализовать свое право на труд и достойную жизнь и лишь формально декларируют эту возможность. Коренная причина этого явления сокрыта в ортодоксальной приверженности либеральной идеологии теоретиков реформы высшего образования.

Слепое, некритическое следование догмам либерализма и попытка построить на его основе законотворческим способом рыночную экономику

оказались провальными. В стране так и не сформировался класс собственников - экономическая элита, обеспокоенная судьбой своей страны, ее интересами. Даже в такое сложное для России время, ввиду наложенных на нее санкций, незаметно, чтобы олигархи подставили плечо и поддержали свое государство. Их заботят только убытки, которые они понесли в результате введенных санкций. Лоббируя свои интересы, они вынуждают власть компенсировать их потери, естественно, за счет простых налогоплательщиков и в ущерб их благосостоянию. Аналогично государство проявляло заботу о банковской структуре в период финансового кризиса. Все это свидетельствует о том, что РФ является скорее олигархическим, чем социальным государством, провозглашенным в Конституции.

Справедливо упрекая в заидеологизованности советскую власть, гипертрофированное распространение классового подхода к решению всех политических, социальных, духовных вопросов в жизни общества, реформаторы 90-х годов сделали то же самое, но на базе другой, заимствованной у запада идеологии – идеологии либерализма. Однако у этих заимствований есть принципиальное отличие. Идеи марксизма, на которых конструировалась советская система, не были чужды российскому народу. Они, с одной стороны, были созвучны многовековым чаяниям народа на справедливое общественное устройство, а с другой, - менталитету русского человека, возвращенному на общинных традициях. Именно поэтому советская власть была принята основной массой населения страны, что проявилось в героическом труде по строительству нового общества и военном подвиге нашего многонационального народа.

Насаждаемые в нашей стране в последние 20-25 лет идеология и практика либерализма не имеют исторической почвы для своего восприятия в обществе. Через политику стратегических и тактических решений в экономической, политической и социальной сферах ее пытаются внедрить в социальную практику. Однако этого либо не происходит, либо происходит крайне искаженным образом. И на то есть объективные основания: отсутствие развитого института частной собственности. Полноценные отношения частной собственности до 1917 года в России не сложились, а в советское время тем более не могли утвердиться. Либеральная идеология на западе постепенно произрастала по мере укрепления института частной собственности. Поэтому для менталитета западного человека она естественна, для России – противоестественна. Этим объясняется, почему владельцы собственности не стремятся инвестировать в развитие собственного производства, а лишь обогатиться за счет свалившегося на них богатства и прожить его где-нибудь за границей, утопая в роскоши. Их не устраивает сильное социальное государство, поскольку в таком государстве путем прогрессивного налогообложения придется делиться своими доходами. Налицо противоречие интересов элиты и широких слоев населения. Однако в соответствии с ментальностью многонационального российского народа, нам действительно необходимо сильное социальное государство со значительным элементом патернализма в социальной политике в области социальной сферы.

Чтобы изменить ситуацию к лучшему, оздоровить российское общество, обеспечить рост в нем внутренней солидарности, необходимо в настоящий момент изменить некоторые аспекты социальной политики, в частности, систему налогообложения. Благодатной почвой для улучшения социального климата в стране может стать социальная политика в социальной сфере и, в первую очередь, в области образования и здравоохранения. Надо просто перестать наводнять в этой области либеральные реформы и повернуться лицом к собственному народу.